

Алексей АНДРОНОВ

НЕКОТОРЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ О ПРОСОДИЧЕСКИХ ЯВЛЕНИЯХ В ДИАЛЕКТАХ ЛАТЫШСКОГО ЯЗЫКА И ИХ ПРЕДСТАВЛЕНИИ НА КАРТЕ

Настоящая работа возникла в результате попытки некоторой систематизации соответствующего материала, представленного в книге М. Рудзите „Latviešu valodas vēsturiskā fonētika“ (Rīga, 1993) на диалектологической карте слоговых интонаций латышского языка и в описании к этой карте на стр. 370. Для удобства приведем здесь этот материал – см. вклейку № 1¹. К сожалению, эта новейшая публикация обобщающей карты латышских интонаций не снабжена сколько-нибудь подробным комментарием, поэтому нередко возникает потребность обращения к первоисточникам, что в свою очередь затруднено частым отсутствием необходимых библиографических ссылок.

Просодические явления представляется логичным сгруппировать в зависимости от их статуса (см. новую карту и описание к ней – вклейка № 2²). При этом они распадаются на две группы: 1) основные (то есть не связанные с фонетическим окружением) просодические системы (1–7) и 2) фонетически обусловленные изменения интонаций. Последние можно группировать в зависимости от конкретных условий изменения. За исключением двух их можно объединить в две основные группы: в позиции перед глухим согласным (8–11)

¹ Нумерация пояснений к карте моя – А. А. – в соответствии с порядком их расположения на новой карте (см. вклейку № 2). В тексте работы отсылка к конкретным просодическим явлениям производится посредством указания этого их номера в скобках. Внизу за названием конкретного говора в скобках дается его порядковый номер согласно карте. В тексте цитат эти номера добавлены мной – А. А. Переводы встречающихся в работе цитат мои – А. А.

² К сожалению, издание цветных карт вызывает большие технические трудности, а наглядность черно-белых очень ограничена и при попытке разместить на них много материала они становятся трудно читаемыми. Тем не менее в настоящей работе мы пытались упорядочить условные обозначения на карте. Так, изоглоссами и штриховкой на карте отмечены области распространения таких просодических явлений, которые не связаны с фонетическим окружением. Фонетически обусловленные явления отмечены отдельными значками, характеризующими весь говор, причем явления, наблюдающиеся в области распространения системы трех интонаций, отмечаются кружками, а явления, имеющие место в областях распространения систем двух интонаций – треугольниками: в верхнелатышских говорах треугольники обращены вершиной вверх, а в нижнелатышских – вниз.

и в позиции перед звонким³ согласным (12–16). Большинство просодических изменений обуславливаются двумя факторами: 1) звонкость / глухость последующего согласного; 2) позиция в компенсаторно продленном слоге, то есть на слоге перед звонким согласным, за которым выпал гласный или дифтонг (R u d z ī t e, 1993, 260). Условия других изменений (их всего два) носят индивидуальный характер. Кроме того полезным может оказаться рассмотрение фонетических изменений с точки зрения того, какая интонация подвергается изменению – см. стр. 25.

Далее возникает вопрос относительно значения и употребления при значках интонации индекса (²). В своей работе о топонимах Латвии Я. Эндзелин использовал его при названии местности для указания на то, что в данном говоре различаются две интонации (E n d z e l ī n s DI IV1 15 (1922–25)⁴. Однако употребленный при конкретном слове с обозначенной слоговой интонацией индекс (²) указывает уже не столько на двухинтонационную систему говора, сколько на то, что данная интонация соответствует двум в системе трех интонаций (P r o g r a m m a, 1954, 20; ср. R u d z ī t e, 1964, 50)⁵, большинством лингвистов считающейся исконной. Таким образом, в значении этого индекса акцент делается не на том, что данная интонация является производной, менее древней, *вторичной*, и не на том, что она участвует в *двучленной* оппозиции, а на том, что она **соответствует двум интонациям** другой системы и поэтому, в частности, участвует в двучленной оппозиции и, возможно, является менее древней. (В настоящей работе для обозначения этой интонации употребляется рабочий термин «двукоррелятная»⁶.) В связи с этим

³ К звонким согласным здесь и далее причисляются и сонанты.

⁴ Говоры, различающие три интонации, Я. Эндзелин отмечал индексом (²) – см. Комментарий В. Дамбе в (E n d z e l ī n s DI IV1 16, 246 (1922–25).

⁵ Именно поэтому индекс ставится только при тех словах из области распространения системы двух интонаций, которые имеют эту, соответствующую двум, интонацию, но не при тех, которые имеют интонацию, соответствующую одной интонации из трехинтонационной системы, ср. напр., в нижнелатышских говорах: *kūōks* : *kuōks*², *meīta* : *meīta*², но *māte* : *māte*; в верхнелатышских: *laūks* : *lauks*², *tāuta* : *tāuta*², но *luōgs* : *lūgs*.

⁶ Следует отметить, что, так как изменения интонаций обусловлены фонетической позицией, а не характером соотношения с трехинтонационной системой, то то, какая интонация подвергается изменению в конкретном случае – «двукоррелятная» или «однокоррелятная» (соответствующая одной в системе трех интонаций, но не обязательно того же характера (4, 7)) – в принципе не имеет значения (так, например в Дундаге,⁶³ прерывисто-нисходящая интонация возникает из «двукоррелятной» прерывистой (14), которой соответствуют как прерывистая, так и нисходящая интонации системы трех интонаций, ср. : (*jaūna* :) *jaūna*² > *joū:n*² и (*māize* :) *māize*² > *māi:z*² (A d a m o v i ē s, FBR III, 1923, 96); в Лиезере,⁶⁰³ восходяще-нисходящая интонация возникает из «двукоррелятной» нисходящей (16), которой соответствуют как длительная, так и нисходящая интонации системы трех интонаций, ср. : (*kāja* :) *kāja*² > *kāja*² и (*māize* :) *māize*² > *māize*² (H a u z e n b e r g a, FBR XIV, 1934, 173). В некоторых случаях, однако, различение «двукоррелятной» и «однокоррелятной» интонации при описании просодических явлений может

непонятно наличие индекса при значке длительно-нисходящей интонации, возникшей из «однокоррелятной» длительной интонации при компенсаторном продлении слога в формулировке изменения (13) у М. Рудзите. С другой стороны, непонятно отсутствие индекса при значке восходяще-нисходящей интонации, возникшей из «двукоррелятной» нисходящей перед звонким согласным в формулировке изменения (16). Вероятно, первый случай (13) можно считать опечаткой, так как в соответствующем месте монографии М. Рудзите по латышской диалектологии (R u d z ī t e, 1964, 158) и в автореферате докторской диссертации М. Рудзите (P у д з и т е, 1969, карта № 3) индекса при значке интонации нет. Во втором же случае (16) в монографии тоже нет индекса (R u d z ī t e, 1964, 264), а в автореферате вообще не приводится обозначение интонации (P у д з и т е, 1969, карта № 3).

Как известно, в нижнелатышских диалектах по сравнению с системой трех интонаций отсутствует оппозиция между прерывистой и нисходящей интонациями: длительной⁷ интонации здесь противостоит недлительная («двукоррелятная») интонация, в говорах Земгале и Курземе произносимая как прерывистая (2, 4), а в говорах Видземе – как нисходящая (3) (R u d z ī t e, 1964, 67) (ср. Ā b e l e, FBR XII, 1932, 94). К сожалению, традиционно (и на анализируемой карте М. Рудзите) различие между нисходящей и прерывистой интонацией в этих диалектах на практике не указывается – везде употребляется значок прерывистой интонации ($\wedge^2$) (P r o g r a m m a, 1954, 20)⁸. Аналогичная, казалось бы, ситуация в верхнелатышских говорах описывается иначе. Здесь по сравнению с системой трех интонаций отсутствует оппозиция между длительной и нисходящей интонациями, совпавшими в «двукоррелятную» ни-

оказаться полезным (см. сноску 13), поэтому оно отражается в настоящей работе. С другой стороны, возможно, следовало бы различать такую «двукоррелятную» (соответствующую двум) интонацию и вторичную по происхождению интонацию; последнюю можно было бы обозначать особым символом (например, двойкой внизу за значком: ср. *ārt*² в некоторых латгальских говорах (18) (B r e i d a k s, 1972, 102) при литературном *ārt*), но в настоящей работе этого не делается.

⁷ В некоторых говорах Земгале и Курземе на месте длительной может выступать нисходящая интонация (4) – см. стр. 45 и карту.

⁸ Ср., однако, мнение А. Абеле: «В тех нижнелатышских диалектах, где прерывистая и нисходящая интонация совпали (историческое <vēsturiskais (традиционное? – А. А.)> обозначение $\wedge^2$), но произношение колеблется между прерывистой и нисходящей, ставится тот знак интонации ($\wedge$ или $\vee$), который более соответствует произношению» (Ā b e l e, FBR XV, 1935, 82). Введение обозначения ($\vee^2$) для нисходящего варианта «двукоррелятной» недлительной интонации вносит, правда, некоторые неудобства: теперь этот значок ($\vee^2$) не указывает однозначно на принадлежность примера к верхнелатышским говорам. Видимо поэтому традиционно оно и не используется. Тем не менее, этого неудобства не следует бояться: подобным образом индекс (²) при топониме у Я. Эндзелина не указывает, к какой из двух двухинтонационных систем конкретно относится данный пример, это разъясняется в комментариях В. Дамбе (E n d z e l ī n s DI IV1 16, 26, 129, 148 (1922–25)).

сходящую⁹. Последней противостоит нисходящая интонация, в неселонских говорах произносимая как прерывистая (5, 6), а в селонских – как восходящая (7). Это различие последовательно отмечается в работах, более того, оно служит основным критерием отделения селонских говоров от неселонских. В настоящей работе мы попытались провести различие и между разновидностями недлительной интонации в нижнелатышских диалектах (их граница условно проведена по границе между Видземе и Земгале). Это позволяет избежать некоторых недоразумений, возникающих при внимательном рассмотрении карты М. Рудзите (см. сноску 13).

Говор Мазсалацы₍₂₄₈₎, отмеченный значком, соответствующим ситуации «различение старой прерывистой и нисходящей интонации перед звонким согласным (перед глухим согласным на этом месте нисходящая интонация)» (8)¹⁰, на карте М. Рудзите отнесен к нижнелатышским говорам, где в 1922–25 гг. еще отмечалась система трех интонаций, но в настоящее время имеются лишь две интонации: длительная и недлительная (в данном случае – длительная и нисходящая). Фактически такое описание соответствует ситуации нейтрализации при известных условиях оппозиции трех интонаций: в позиции пред глухим согласным прерывистая и нисходящая интонации совпадают в нисходящую интонацию (в соседних говорах эти интонации совпадают в «двукоррелятную» нисходящую в любой позиции). Таким образом, представляется, что рассматриваемое явление относится к периоду наличия в данном говоре системы трех интонаций (см. об этом Ā b e l e, FBR XI, 1931, 96–97), а не к настоящему времени. Такой вывод подтверждает материал кандидатской диссертации М. Рудзите: «Ознакомившись с интонациями носителей говоров Мазсалацы₍₂₄₈₎ и Сканыкалне₍₁₇₂₎ летом 1952 года, можно было констатировать, что еще сейчас там в речи встречаются три интонации: длительная, прерывистая и нисходящая, но различия между прерывистой и нисходящей интонацией в сознании говорящих нет» (R u d z i t e, 1958, 115).

Подобным образом и изменение нисходящей интонации в прерывистую перед глухим согласным (9) в говоре Вецате₍₂₅₈₎, имевшее место, по-видимому, в период наличия здесь системы трех интонаций (хотя и менее устойчивой, чем в Мазсалаце – см. об этом Ā b e l e, FBR XI, 1931, 97), судя по материалам кандидатской диссертации М. Рудзите, уже не регистрируется: «В произношении недлительной интонации никакой закономерности в сознании говорящих

не констатировано: один и тот же говорящий одно и то же слово произносит и более или менее прерывисто, и нисходяще или восходяще-нисходяще. Перевес получила нисходящая интонация с восходяще-нисходящим движением тона» (R u d z i t e, 1958, 116)¹¹. Интересно, что как в говоре Вецате₍₂₅₈₎, так и в говоре Мазсалацы₍₂₄₈₎ изменение интонации имело место в позиции перед глухим согласным, но в Вецате в этой позиции нисходящая интонация переходила в прерывистую, а в Мазсалаце, наоборот, прерывистая интонация переходила в нисходящую¹². Аналогичное наблюдавшемуся ранее в Вецате явление перехода нисходящей интонации в прерывистую перед глухим согласным отмечается в некоторых говорах области распространения системы трех интонаций: Таурене₍₃₀₉₎, Яунпиебалга₍₃₁₀₎, Вецпиебалга₍₃₁₆₎, Вельки₍₃₁₇₎, Ранка₍₃₉₆₎ (10).

Интересную ситуацию представляют говоры Тернея₍₂₅₁₎, Руйиена₍₂₅₄₎, Наушени₍₂₅₅₎, имеющие систему двух слоговых интонаций: длительной и недлительной («двукоррелятной»), которая перед звонким согласным здесь реализуется как прерывистая, а перед глухим как нисходящая: *raūgs : raūks², raūga : raūga²; drāugs : drāuks², drāuga : draūga²* (Ā b e l e, FBR XI, 1931, 85, 89) (15). Такая формулировка описывает произношение слоговых интонаций в фонологически слабых позициях: перед глухим или перед звонким согласным. Таким образом она допускает две следующие равноправные трактовки рассматриваемой ситуации. Так как в говорах Видземе «двукоррелятная» недлительная интонация обычно представлена как нисходящая, рассматриваемую ситуацию можно описывать как изменение «двукоррелятной» нисходящей интонации в прерывистую перед звонким согласным – ср. аналогичное изменение в близлежащем говоре Вецате (так это делает М. Рудзите¹³); но можно, «перевернув» правило, описывать ее и как изменение «двукоррелятной» пре-

¹¹ Тем не менее в автореферате докторской диссертации М. Рудзите несколько неопределенно упоминает об отмечаемой в Мазсалаце и Вецате «модификации недлительной ($\wedge^2$) интонации в зависимости от звонкости или глухости следующего согласного» (Р у д з и т е, 1969, 15).

¹² В объяснениях к предлагаемому новому варианту диалектологической карты указано на то, что в настоящее время описанных явлений в фонетике данных говоров уже нет. Отсутствие соответствующего указания в пояснениях к карте М. Рудзите, возможно, объясняется тем, что подразумевается, что значок, характеризующий говор, отмеченный как сохранявший систему трех интонаций в первых десятилетиях нашего века, обозначает и просодическое явление, наблюдавшееся в тот же период.

¹³ На карте М. Рудзите эта ситуация описывается как «изменение нисходящей интонации в прерывистую перед звонким согласным» (15). Так как рассматриваемое явление имеет место на территории нижнелатышских говоров, характеризующихся двукоррелятной оппозицией длительной и недлительной интонации, обозначающей традиционно как прерывистая ($\wedge^2$), на первый взгляд может показаться странной формулировка, описывающая изменение *нисходящей* интонации. Поэтому и полезно делать различие между нисходящей и прерывистой интонациями как разновидностями недлительной (см. стр. 2), а также между «однокоррелятной» и «двукоррелятной» интонациями при описании их изменений, о чем говорилось в сноске 6.

⁹ В некоторых говорах эта нисходящая интонация может выступать и как длительная (6) – см. стр. 45 и карту.

¹⁰ Из данной формулировки неясно, как произносится «старая» прерывистая интонация в открытом слоге в конце слова, напр.: *tā* (adv.) – ср. также говоры, характеризующиеся ситуацией (15) – см. стр. 3.

рывистой интонации в нисходящую перед глухим согласным – ср. аналогичное изменение в близлежащем говоре Мазсалацы (на основе сравнения с ним строила свое объяснение возникновения рассматриваемой системы интонаций А. Абеле (Ābele, 1931, 96–98)). Для выбора адекватного описания необходимо ответить на вопрос, которая разновидность «двукоррелятной» недлительной интонации (прерывистая или нисходящая) выступает в сильной позиции – в открытом конечном слове (ср. сноску 10): *tā* (Gen. Sg. masc.) : *tā* (adv.).

Изменение нисходящей интонации в зависимости от звонкости / глухости последующего согласного является общей чертой многих говоров восточной и юго-восточной Видземе (как селонских, так и латгальских)¹⁴: перед глухим согласным произносится интонация, характеризующаяся более или менее резким падением голоса и часто называемая жесткой¹⁵ (11), перед звонким согласным – восходяще-нисходящая интонация (16). В зависимости от степени выраженности той или иной вторичной интонации, судя по карте М. Рудзите, рассматриваемые говоры распадаются на две группы: говоры с более ярко выраженной восходяще-нисходящей интонацией – селонские¹⁶, и говоры с более ярко выраженной жесткой интонацией – латгальские. М. Рудзите говорит о «модификации¹⁷ нисходящей интонации (1²) в жесткую resp. прерывистую интонацию на дифтонгах *ei*¹⁸, *ai*, *au*, *ou* < *ū*, *ui* перед согласными *p*, *c*, *t*, *k*» (11 – вклейка № 2)¹⁹. В своих первых работах о рассматриваемых диалектах А. Абеле также называла эту вторичную интонацию прерывистой, подчеркивая однако, что, хотя ее произношение «очень близко быстро произносимой прерывистой интонации средних говоров», все же «от верхнелатышской прерывистой интонации, где перелом происходит в продленной первой части дифтонга, этот «новый перелом», со своей очень краткой первой частью

¹⁴ «В некоторых нижнелатышских говорах средней части Видземе и во многих верхнелатышских говорах нисходящая интонация (которая в верхнелатышском диалекте может происходить и из длительной интонации) перед глухим согласным произносится иначе чем перед звонким согласным» (E n d z e l i n s, 1951, 41).

¹⁵ Традиционно жесткая (*grūstā, stumtinē*) интонация – вариант нисходящей интонации перед глухим согласным – обозначается так же, как нисходящая (1) (P r o g r a m m a, 1954, 18), но в настоящей работе для ее обозначения используется особый значок – двойной гравис (11).

¹⁶ Заметим, что на карте М. Рудзите отмечены не все указанные Я. Кушкисом (K u š k i s, 1967, 11–12) говоры, для которых характерно это изменение.

¹⁷ Интересно, кстати, имеет ли существенное значение различие формулировок у М. Рудзите: «интонация X на месте интонации Y», «модификация интонации X в интонацию Y», «изменение интонации X в интонацию Y», или эти выражения употребляются как синонимичные – А. А.

¹⁸ В соответствии с (E n d z e l i n s, 1951, 41), следовало бы подчеркнуть, что имеется в виду дифтонг *ei*, возникший из *i* (подобно тому, как это сделано для дифтонга *ou* < *ū*) – А. А.

¹⁹ Следует отметить, что, в соответствии с недавними экспериментальными исследованиями Д. Маркус, по крайней мере в говорах Зиимерис₍₄₆₂₎ Алуксне₍₄₆₅₎, Малупе₍₄₆₈₎, это явление в настоящее время не наблюдается (M a r k u s a, 1993, 41–43).

дифтонга, ясно отличается» (Ābele, FBR VIII, 1928, 24). Позже А. Абеле экспериментально показала, что «признаков перелома, какие мы видим в случаях старой прерывистой интонации (перерыва или напряжения голоса, связанного с перерывом воздушной струи), здесь вовсе нет» (Ābele, FBR X, 1930, 85). Таким образом, в рассматриваемом случае, по-видимому, следует говорить именно о жесткой интонации. Представляется возможным, что упомянутый на стр. 2 процесс перехода нисходящей интонации в прерывистую перед глухим согласным в говорах области распространения системы трех интонаций так же может быть связан с характерными для рассматриваемых говоров процессами модификации нисходящей интонации. Новая прерывистая интонация здесь характеризуется ослабленным переломом (H a u z e n b e r g a, FBR III, 1923, 67).

Интересны системы (4) и (6), возникшие в результате одного и того же процесса спорадического перехода длительной интонации в нисходящую: «В юго-восточной части нижнелатышской области, которая соприкасается с верхнелатышской областью, напр., в Кейпене₍₃₂₂₎, Сунтажи₍₂₁₇₎, Лиелварде₍₂₂₇₎, Рембате₍₂₂₂₎, Икшките₍₂₁₆₎, Балдоне₍₂₂₅₎, Бауска₍₂₃₅₎ и др. на месте длительной интонации произносят также нисходящую интонацию (об этом также Ābele, FBR III 40 и далее), что несомненно объясняется верхнелатышским влиянием. В Бауске₍₂₃₅₎ (у границы Литвы) могло быть также влияние литовского языка, которое видно и в Нице₍₅₃₎, где также наблюдается упомянутое явление» (E n d z e l i n s, 1951, 41). Данное явление связывают с различным типом слога: динамический в нижнелатышских говорах и экспираторный в верхнелатышских и в литовском языке (Ābele, FBR III, 1923, 42; VII, 1927, 113–114). Как Я. Эндзелин, так и А. Абеле говорят о спорадическом характере изменения, тогда как из формулировки (4) М. Рудзите («нисходящая интонация на месте длительной в нижнелатышской области двух интонаций») можно сделать вывод о его обязательности. К сожалению, Б. Бушмане в новейшем монографическом исследовании говора Ницы не дает подробного описания интонационной системы, ссылаясь на работы Я. Эндзелина и А. Абеле и ограничиваясь лишь несколькими замечаниями общего характера, из которых, однако, следует, что длительная интонация в данном говоре не только наличествует, но и «ясно слышна в корневых слогах» (B u š m a n e, 1989, 13). А. Абеле писала о возможности появления в переходных говорах между средним и верхнелатышским диалектами нисходящей интонации на месте длительной, но обратное явление (произношение длительной интонации на месте прерывистой), по ее мнению, возможно только как гипернормализм (Ābele, FBR III, 1923, 40)²⁰. Однако М. Рудзите говорит, как кажется, о

²⁰ Заметим, что такое описание предполагало бы трактовку рассматриваемых переходных говоров как имеющих неустойчивую систему трех интонаций, которая спорадически может частично нейтрализовываться из-за совпадения длительной и нисходящей интонации в нисходящую.

полном смещении длительной и нисходящей интонации: «В верхнелатышских говорах и в переходных говорах между средним диалектом и верхнелатышским диалектом совпали нисходящая и длительная интонации. Там на месте обеих этих интонаций обычно произносят нисходящую интонацию, иногда слышно и длительную, однако у этих интонаций здесь нет фонологического значения» (Rudzīte, 1993, 109; ср. Рудзите, 1969, 153, а также формулировку (6): «говоры, где смешивают длительную и нисходящую интонации»)

С учетом изложенных замечаний просодические явления в диалектах латышского языка представлены на новой карте – см. вклейку № 2.

Итак, в говорах латышского языка встречаются следующие варианты просодических систем. Перечисление их логично начать с основных просодических систем, не связанных с фонетическими условиями.

Часть среднего диалекта имеет систему трех интонаций: $\sim :: \backslash :: \Delta$ ²¹ (1); область ее распространения постепенно сокращается: в некоторых говорах, различающих теперь лишь две интонации, в 1922–25 гг. Я. Эндзелин (E n d z e l i n s DI IV1 (1922–25)) еще отмечал три (1a)²².

Западнелатышская система двух интонаций характеризуется противопоставлением длительной и недлительной интонации («двукоррелятной» – соответствующей нисходящей и прерывистой интонациям трехинтонационной системы). Недлительная интонация может быть представлена как прерывистая (2, 4) – в говорах Курземе и Земгале: $\sim :: \Delta^2$, или как нисходящая (3) – в говорах Видземе: $\sim :: \backslash^2$. В некоторых говорах Курземе (Ница₍₅₃₎), Грамзда₍₅₆₎, Рущава₍₅₉₎) и Земгале (Бауска₍₂₃₅₎) на месте длительной интонации трехинтонационной системы может выступать и нисходящая интонация (4) $\sim \backslash :: \Delta^2$.

Восточнолатышская система двух интонаций, характеризуется противопоставлением нисходящей («двукоррелятной» – соответствующей нисходящей и длительной интонациям трехинтонационной системы) и ненисходящей интонации. Ненисходящая интонация может быть представлена как прерывистая (5, 6): $\backslash^2 :: \Delta$, или как восходящая – в селонских говорах (7): $\backslash^2 :: /$ ²³. В некоторых

Однако уже в 1922–25 гг. Я. Эндзелин отмечал эти говоры как имеющие лишь две интонации (E n d z e l i n s DI IV 1, 58, 64, 71, 147 (1922–25)).

²¹ В схемах интонационных систем двойной знак двосточия обозначает оппозицию, одинарный – нейтрализуемую при некоторых условиях оппозицию, слово «или» соединяет позиционные варианты интонаций (аллотоны), через запятую приводятся факультативные варианты, в скобках дается дополнительный член оппозиции возникающий при определенных фонетических условиях.

²² Распространение системы трех интонаций в латышских говорах представлено на карте и подробно описано в статье В. Дамбе (D a m b e, 1960), материалы которой, однако, не всегда совпадают с данными карты М. Рудзите.

²³ В Дамбе в комментарии к изданию работы Я. Эндзелина о топонимах Латвии указывала на существование говоров, где «восходящая интонация слышна наряду с прерывистой» – см. (E n d z e l i n s DI IV1, 16, 176, 280 (1922–25)).

нижнелатышских говорах, а также в говорах, переходных между верхнелатышскими и нижнелатышскими, которые имеют восточнолатышскую систему двух интонаций, на месте «двукоррелятной» нисходящей интонации может выступать и («двукоррелятная») длительная (6): $\backslash^2, \sim^2 :: \Delta$ ²⁴.

Указанные основные просодические системы имеют фонетически обусловленные варианты.

В говорах области распространения системы трех интонаций возможна частичная нейтрализация этого противопоставления перед глухим согласным из-за перехода нисходящей интонации в прерывистую (10): $\sim :: (\backslash :: \Delta)$ (аналогичное явление (9) в говоре Вецате₍₂₅₈₎ перестало существовать вместе с утратой там оппозиции трех интонаций). Ранее в Мазсалаце₍₂₄₈₎ (в период существования там системы трех интонаций) в той же позиции имел место противоположный переход прерывистой интонации в нисходящую (8) – дававший в результате ту же систему: $\sim :: (\backslash :: \Delta)$.

В говорах областей распространения систем двух интонаций (западнелатышской и, реже, восточнолатышской) возможно возникновение дополнительной оппозиции из-за появления нисходящей или восходяще-нисходящей интонации на кратком слоге при его компенсаторном продлении (перед звонким согласным) (12). Здесь возможны следующие конкретные просодические системы.

В нижнелатышских говорах Курземе и Земгале²⁵

- ♦ на кратком слоге при его компенсаторном продлении (перед звонким согласным) появляется нисходящая или восходяще-нисходящая интонация (12): $\sim :: \Delta^2 (\backslash :: \Delta)$
- ♦ при компенсаторном продлении слога (перед звонким согласным) «двукоррелятная» прерывистая интонация переходит в прерывисто-нисходящую (14): $\sim :: \Delta^2 :: \Delta^2$

²⁴ Следует отметить, что составленная нами по материалам М. Рудзите таблица основных просодических систем латышских говоров (см. вклейку № 2) не вполне соответствует аналогичной таблице, приводимой А. Лауа (L a u a, 1980, 85), в которой отсутствуют системы $\sim \backslash :: \Delta^2$ и $\backslash^2, \sim^2 :: \Delta$, но в верхнелатышских говорах отмечены системы $\backslash^2 :: \sim$ – в Сауснея₍₃₃₅₎ и др. (ср., напр., K a u l i ņ š, FBR III, 1923, 49; K i k a u k a, FBR IV, 1924, 75), и $\sim^2 :: \Delta$ – в «некоторых латгальских говорах» (ср. E n d z e l i n s, 1951, 40). По утверждению А. Брейдака, последней системы в действительности не существует – это ошибка, возникшая из-за того, что Я. Эндзелин некорректно использовал материал латгальских грамматик, в которых нисходящая интонация называется длительной (ср. также M a g k u s a, 1993, 32–33), с другой стороны ср. (Э н д з е л и н DI II, 1913, 480): «Вместо нисходящей интонации, с которой в верхнелатышских говорах совпала длительная интонация, в Витебской губернии (например в Рунданах <Рундени₍₄₉₆₎ – А. А. >) нередко слышится и длительная интонация (наряду с нисходящей в устах одного и того же лица!»).

²⁵ В говорах Земгале не происходит фонетически обусловленных изменений интонаций за исключением (12).

- при компенсаторном продлении слога (перед звонким согласным) «двукоррелятная» прерывистая интонация переходит в прерывисто-нисходящую, а на ранее кратком слоге появляется нисходящая или восходяще-нисходящая интонация (14, 12): $\sim :: \Delta^2 : \Delta^2 (: \downarrow, \circ)$
- при компенсаторном продлении слога (перед звонким согласным) «двукоррелятная» прерывистая интонация переходит в прерывисто-нисходящую, а на ранее кратком слоге появляется нисходящая или восходяще-нисходящая интонация; кроме того, под ударением на непервом слоге слова²⁶ длительная интонация переходит в нисходящую (14, 12, 17): $\sim : \downarrow :: \Delta^2 : \Delta^2 (: \downarrow, \circ)$

В нижнелатышских говорах Видземе

- на кратком слоге при его компенсаторном продлении (перед звонким согласным) появляется нисходящая или восходяще-нисходящая интонация (12): $\sim :: \downarrow^2 (: \downarrow, \circ)$
- при компенсаторном продлении слога (перед звонким согласным) «двукоррелятная» прерывистая интонация переходит в прерывисто-нисходящую, длительная – в длительно-нисходящую, а на ранее кратком слоге появляется нисходящая или восходяще-нисходящая интонация (14, 13, 12): $\sim : \sim :: \Delta^2 : \Delta^2 (: \downarrow, \circ)$
- перед звонким согласным «двукоррелятная» нисходящая интонация переходит в прерывистую (15): $\sim :: \downarrow^2$ или Δ^2
- перед звонким согласным «двукоррелятная» нисходящая интонация переходит в прерывистую, а при компенсаторном продлении краткого слога (перед звонким согласным) на нем появляется нисходящая или восходяще-нисходящая интонация (15, 12): $\sim :: \downarrow^2$ или $\Delta^2 (: \downarrow, \circ)$
- при компенсаторном продлении слога (перед звонким согласным) длительная интонация переходит в длительно-нисходящую, а на ранее кратком слоге появляется нисходящая или восходяще-нисходящая интонация (13, 12): $\sim : \sim :: \Delta^2 (: \downarrow, \circ)$

В верхнелатышских неселонских говорах

- на кратком слоге при его компенсаторном продлении (перед звонким согласным) появляется нисходящая или восходяще-нисходящая интонация (12): $\downarrow^2 :: \Delta (: \downarrow, \circ)$
- на дифтонгических сочетаниях с сонантом r ²⁷ прерывистая интонация переходит в нисходящую (18): $\downarrow^2 :: \Delta$ или $\downarrow$

- на дифтонгах ei ($< \bar{i}$), ai , ui , au , ou ($< \bar{u}$) перед глухими смычными p , t , k , c «двукоррелятная» нисходящая интонация переходит в жесткую (11): $\downarrow^2$ или $\downarrow^2 :: \Delta$
В верхнелатышских селонских говорах
- на кратком слоге при его компенсаторном продлении (перед звонким согласным) появляется нисходящая или восходяще-нисходящая интонация (12): $\downarrow^2 :: / (: \downarrow, \circ)$
- перед звонким согласным «двукоррелятная» нисходящая интонация переходит в восходяще-нисходящую (16): $\downarrow^2$ или $\circ^2 :: /$

Заметим, что в тексте монографии по латышской диалектологии (Rudzīte, 1964, 67–70, 156–159, 263–266) описано больше интонационных изменений, чем представлено на карте, но критерий отбора не вполне ясен. Из-за отсутствия библиографических указаний неопределенным остается и отношение М. Рудзите к материалам некоторых исследований других авторов, опубликованных как в 20–30-е годы, так и в сравнительно недавнее время (особенно желателен комментарий в случаях расхождения данных карты и информации, представленной в других работах по диалектной просодике). К сожалению, рассматриваемая карта почти в точности повторяет карту, опубликованную в автореферате докторской диссертации М. Рудзите еще в 1969 г.²⁸ Многие вопросы ждут ответа, но данная работа является лишь попыткой привлечь к ним внимание и несколько более последовательно представить материал, несомненная заслуга по собиранию которого и систематизации в виде первой и наиболее полной диалектологической карты интонаций латышского языка принадлежит профессору М. Рудзите.

KELIOS PASTABOS APIE LATVIŲ KALBOS TARMŲ PROZODINIUS REIŠKINIUS IR JŲ PAVAIZDAVIMĄ ŽEMĒLAPYJE

Santrauka

Darbe mēģinta sistemīngai apzvelgt medžagā, iedēstytā M. Rudzītēs knygos „Latviešu valodas vēsturiskā fonētika“ (Rīga, 1993) latvių kalbos priegaidzių žemėlapyje ir jo paaiškinimuose. Tarmių prozodinių reiškinių sistemos skiriamos į pagrindines (nepriklausomas) ir išvestines (fonetiškai sąlygotas) ir išvardijamos. Akcentuojami probleminiai priegaidžių aprašymo klausimai. Pateikiamas naujas latvių kalbos tarmių priegaidžių žemėlapių variantas.

²⁶ М. Рудзите говорит о переходе длительной интонации в нисходящую на непервом слоге сложных слов (это изменение (17), судя по карте, характерно только для говора Попе₍₂₎), но в описании этого говора говорится о таком изменении на непервом ударном слоге в любом случае (K g a u t m a n e, FBR XVI, 1926, 110).

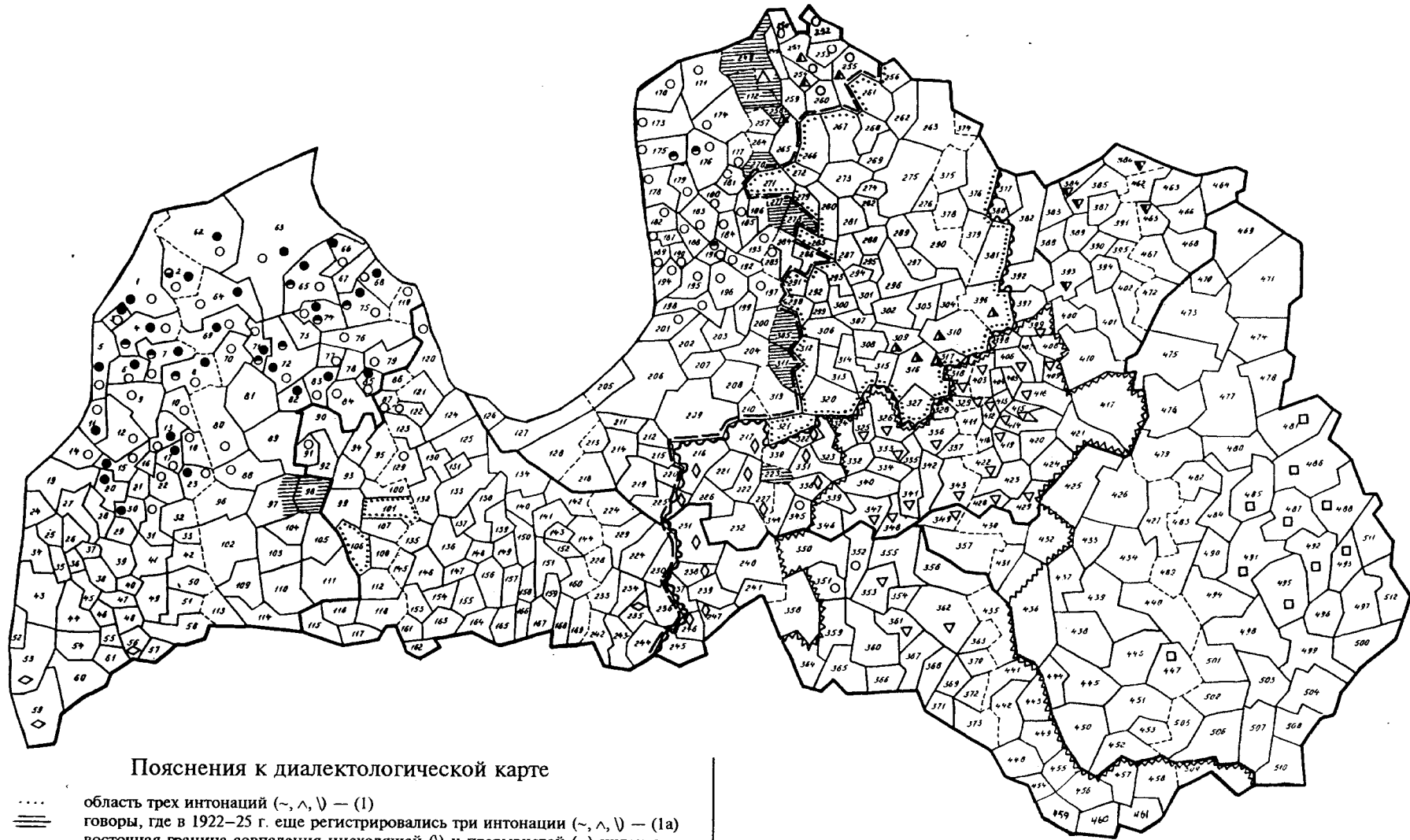
²⁷ Пояснение (18) на карте М. Рудзите («if > ir»), по всей вероятности, следует понимать как схематическое обозначение изменения интонации вообще на дифтонгических сочетаниях с сонантом r, ср., напр., (E n d z e l i n s, 1951, 41; B r e i d a k s, 1972, 102).

²⁸ Единственным обнаруженным отличием является отсутствие на новой карте значков, соответствующих изменению нисходящей интонации в прерывистую перед глухим согласным, в говорах Алоя₍₁₇₄₎, Пале₍₁₇₆₎, Пуйкуле₍₁₇₇₎.

* За консультации и содействие в написании работы благодарю доцента Лидию Лейкуму, а также профессора Даце Маркус.

ЛИТЕРАТУРА

- Ābele A., Par stieptas intonācijas pāreju krītošā, – FBR III, 1923, 41–44.
- Ābele A., Par Rucavas izloksni, – FBR VII, 1927, 112–128.
- Ābele A., Alūksnes izloksnes intonācijas, – FBR X, 1930, 80–91.
- Ābele A., Rūjienas izloksnes sekundārās intonācijas, – FBR XI, 1931, 84–99.
- Ābele A., Piezīmes par Vidzemes lībisko izlokšņu intonācijām, – FBR XII, 1932, 94–99.
- Ābele A., Dažas piezīmes par mūsu dialetoģiskajos rakstos lietājamo fōnētisko transkripciju, – FBR XV, 1935, 80–95.
- Ābele A., Lepika M., Par Apukalna izloksnēm, – FBR VIII, 1928, 19–49.
- Adamovičs Fr., Dundagas izloksne, – FBR III, 1923, 97–111.
- Breidaks A., Latgalisko izlokšņu prosodijas jautājumi, – Veltījums akadēmīķim Jānim Endzelīnam 1873–1973, Rīga, 1972, 89–108.
- Bušmāne B., Nīcas izloksne, Rīga, 1989.
- Dambē V., Zemgalisko izlokšņu intonācijas, – Latvijas PSR Zinātņu Akadēmijas Vēstis, XII, 1960, 29–38.
- Endzelīns J., Latvijas vietu vārdi, Rīga, 1922–25 (Цит. по: J. Endzelīns, Darbu izlase, IV, Rīga, 1981).
- Endzelīns J., Latviešu valodas gramatika, Rīga, 1951.
- [Hauzenberga E.], Vārdu saraksts ar intonāciju zīmēm, pēc sveiciemiešu, rūjeniešu, aumeisteriešu, vec-piebaldzēnu, preiliešu, nerettešu izrunas, – FBR III, 1923, 67–92.
- Hauzenberga E., Liezēriciņu izloksne, – FBR XIV, 1934, 172–197.
- Kauliņš J., Gaŗumu intonācijas sauskņiešu izloksnē, – FBR III, 1923, 51–69.
- Ķīkauka P., Meŗamuiŗas pagasta izloksne, – FBR IV, 1924, 75–77.
- Krautmane L., Popes pagasta izloksne, – FBR XVI, 1936, 108–129.
- Kuŗķis J., Daŗas sēļu valodas vokālisma īpatņības pēc mūsdienu latviešu valodas sēlisko izlokšņu materiāliem, – Latvijas Valsts universitātes Zinātniskie raksti, LX 9. A, 1967.
- Laua A., Latviešu literārās valodas fonētika, Rīga, 1969.
- Markusa D., Zilbes intonācija latviešu valodas skaņu mācībā, Rīga, 1993.
- Programma – Latviešu valodas dialektoloģijas atlanta materiālu vāŗšanas programma. Rīga, 1954.
- Rudzīte M., Ziemeļvidzemes izloksnes Braslavā, Vecatē, Baŗnos un Vilzēnos, – Latvijas PSR ZA Valodas un literatūras instituta raksti, VI, 1958.
- Rudzīte M., Latviešu dialektoloģija, Rīga, 1964.
- Rudzīte M., Latviešu valodas vēsturiskā fonētika, Rīga, 1993.
- Эндзелин Я., Отчет о летней командировке 1912 г. в Курляндскую, Лифляндскую и Витебскую губернии для изучения латышских говоров, – Записки имп. Харьковского университета, кн. I. Харьков, 1913 (Цит. по: J. Endzelīns, Darbu izlase II, Rīga, 1974).
- Рудзите М. К., Латышская диалектология (фонетика и морфология). Автореферат докт. дисс., Рига, 1969.

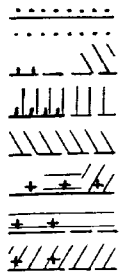
Пояснения к диалектологической карте

- ..... область трех интонаций (~, ^, \) — (1)
- ==== говоры, где в 1922—25 г. еще регистрировались три интонации (~, ^, \) — (1a)
- восточная граница совпадения нисходящей (\) и прерывистой (^) интонации (граница области (^)) — (2)
- ~~~~ западная граница совпадения нисходящей (\) и длительной (~) интонации (граница области (~)) — (5)
- ~~~~ область восходящей (/) интонации — (7)
- нисходящая гесп. восходяще-нисходящая интонация (∩) на ранее кратком слоге перед таким звонким согласным, за которым выпал какой-либо гласный или дифтонг — (12)
- прерывисто-нисходящая интонация (∧²) на ранее прерывисто (∧¹) интонированном слоге перед таким звонким согласным, за которым выпал какой-либо гласный или дифтонг — (14)
- длительно-нисходящая интонация (~²) на ранее длительно интонированном слоге (~) перед таким звонким согласным, за которым выпал какой-либо гласный или дифтонг — (13)
- модификация длительной интонации в нисходящую на каком-либо более дальнем (не первом) ударном слоге в сложных словах — (17)

- △ различие старой прерывистой (^) и нисходящей (\) интонации перед звонким согласным (перед глухим согласным на этом месте нисходящая интонация) — (8)
- △ изменение нисходящей интонации (\) в прерывистую перед звонким согласным — (15)
- △ изменение нисходящей интонации (\) в прерывистую перед глухим согласным — (9, 10)
- ◇ говоры, где смешивают длительную и нисходящую интонации — (6)
- ◇ нисходящая интонация на месте длительной в нижелатышской области двух интонаций — (4)
- ▽ модификация нисходящей интонации (\²) в восходяще-нисходящую интонацию (∩) перед звонким согласным — (16)
- ▽ модификация нисходящей интонации (\²) в жесткую гесп. прерывистую интонацию на дифтонгах *ei, ai, au, ou < u, ui* перед согласными *p, c, t, k* — (11)
- *if > ir* — (18)

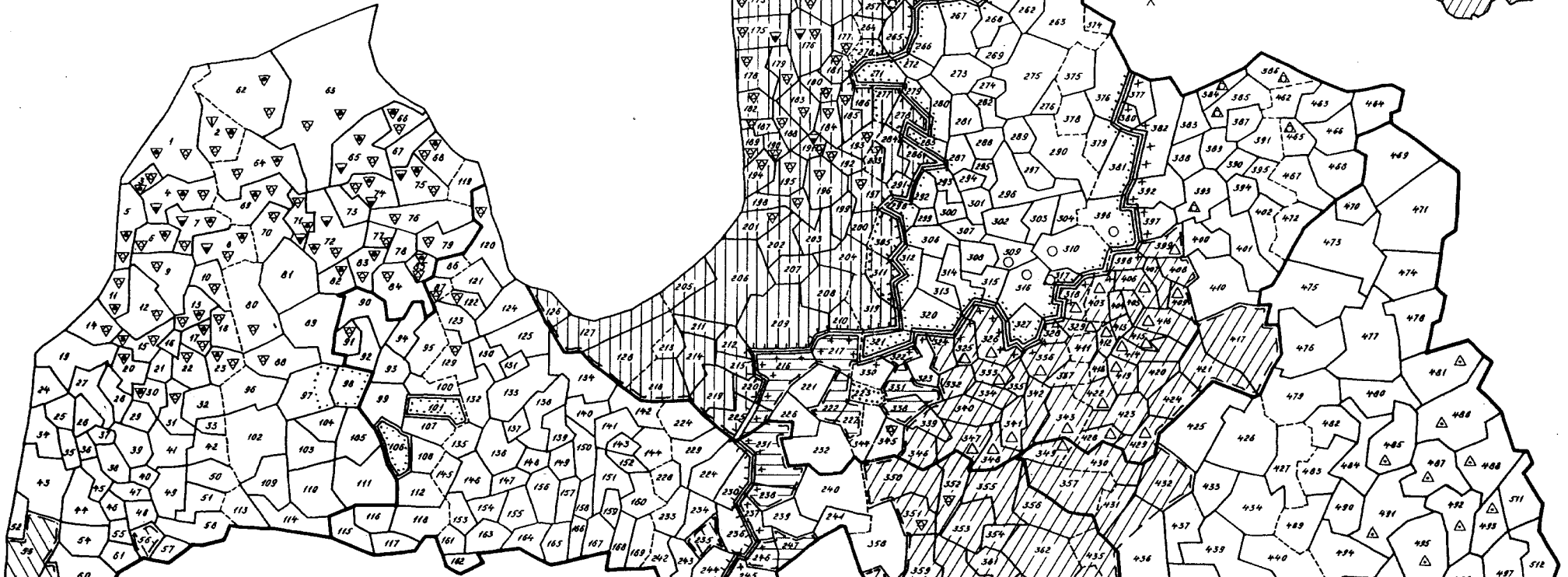
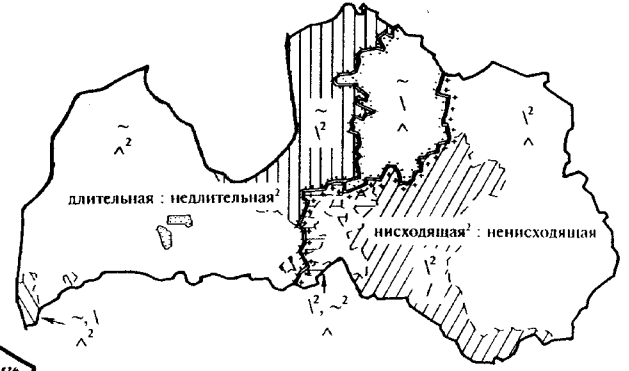

Основные просодические системы

- (1) область распространения системы трех интонаций
- (1a) говоры, где система трех интонаций сохранялась в 1922-25 гг.
- (2) область совпадения нисходящей и прерывистой интонаций в "двукоррелятную" прерывистую интонацию
- (3) область совпадения нисходящей и прерывистой интонаций в "двукоррелятную" нисходящую интонацию
- (4) на месте длительной интонации возможна нисходящая в области совпадения нисходящей и прерывистой интонаций
- (5) область совпадения нисходящей и длительной интонаций в "двукоррелятную" нисходящую интонацию
- (6) область совпадения нисходящей и длительной интонаций в "двукоррелятную" нисходящую или длительную интонацию
- (7) восходящая интонация на месте прерывистой в области совпадения нисходящей и длительной интонаций

~		^
~		^2
~		∨
~		^2
∨		^
∨, ~		^
∨		

Фонетически обусловленные изменения интонаций

1. Перед глухим согласным
- ^ → | (8) прерывистая интонация переходила в нисходящую
  - ∨ → ^ (9) нисходящая интонация переходила в прерывистую
  - ∨ → ^ (10) нисходящая интонация переходит в прерывистую
  - ∨ → ∨² (11) "двукоррелятная" нисходящая интонация переходит в жесткую на дифтонгах *ei* (< *i*), *ai*, *ui*, *ai*, *oi* (< *ū*) перед согласными *p*, *t*, *k*, *c*
- в первые десятилетия XX в.

2. Перед звонким согласным
- ∨ → |, ∨ (12) на кратком слове появляется нисходящая или восходяще-нисходящая интонация
  - ~ → ~ (13) длительная интонация переходит в длительно-нисходящую
  - ^2 → ^2 (14) "двукоррелятная" прерывистая интонация переходит в прерывисто-нисходящую
  - ∨ → ^2 (15) "двукоррелятная" нисходящая интонация переходит в прерывистую
  - ∨ → ∨² (16) "двукоррелятная" нисходящая интонация переходит в восходяще-нисходящую
- при компенсаторном продлении слога

3. При других условиях
- ~ → | (17) длительная интонация переходит в нисходящую под ударением на первом слове слов
  - ^ → | (18) прерывистая интонация переходит в нисходящую на дифтонгических сочетаниях с сонантом *r*